

Секция «Журналистика»

Функциональный аспект диалогизации в текстах современного эссе
Синявина Анна Анатольевна

*Южный федеральный университет, филологии и журналистики, Ростов-на-Дону,
Россия
E-mail: andada@mail.ru*

Жанровое своеобразие российской журналистики начала XXI века отмечено очевидной системной тенденцией, которая справедлива также для других сфер гуманитарного знания. Отсутствие искусственных барьеров в системе коммуникаций предоставило равные возможности интеллектуальной самореализации для каждого публициста. В связи с чем рубеж XX – XXI веков будет закреплён в теории журналистики как этап бурного развития аналитических и художественно-публицистических жанров в газетно-журнальной периодике, одним из которых становится эссе.

Эссе – это художественно-публицистический жанр с рефлексивным предметным полем и ярким стилизованным узором. Стилистический инструментарий эссе имеет широкий диапазон не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне. Так, широко используется в эссеистике приём диалогизации. Сам факт распространённости подобной синтаксической конструкции в эссе объясняется очевидной установкой этого жанра на разговорность. Особенность его применения в эссе заключается в том, что диалогизация включает в себя не только дословное воспроизведение диалога, но и разговор с читателем, а также внутренний монолог автора.

Диалогизация предполагает наличие «слова, оборота или особого построения речи, свойственного диалогу» [1, с. 132]. Отмечаются разнообразные функции диалогизации, например, функция усиления читательского внимания, функция вовлечённости и соучастия, функция включения читателя в текст, структурообразующая и др. [2]. Однако не все они активно используются в эссе. Анализ текстов позволил выделить не только традиционные, но и специфические для эссеистики функции этого приёма:

1. Функция композиционной организации текста (или структурообразующая). Зрительно диалог, воспроизведённый в тексте газетно-журнальной периодики, может привлечь внимание читателя, так как будет выбиваться из общего принципа построения текста. *«Смотрел футбол в 3D, — пишет критик одного журнала, — ничего не помогает: они все равно не играют руками, никак не могут попасть в ворота и мечутся по полю, как шары в бильярде без луз».*

*Что же удерживает от футбольной веры в остальных набожных американцев?
— Футбол, — говорят одни, — как все популярные игры, принадлежит бедным, но в Америке для этого уже есть баскетбол.*

— Футбол, — говорят другие, — монотонный, как молитва, не может занять зрителя, ждущего от спорта результата, а не медитации» (Новая газета. 2010. №73).

В данном эссе мы видим сбой однородности синтаксического строения текста. Мнения, подкрепляющие тезис эссеиста о негативном отношении американцев к европейскому футболу, оформлены в виде диалога, что усиливает внимание читателя к этому отрезку текста.

2. Функция достоверности (не представлена в традиционной классификации). Позиция автора может быть подкреплена комментарием другого лица, а воспроизведение этого комментария в форме диалога усиливает достоверность сказанного.

Приведем пример. *«Обнаружив, что крестьяне и миллионеры мирно уживаются на лучшей части острова, я никак не мог понять, почему вторые не купили ее у первых. Решив это выяснить, мы остановились у живописного ларька, где продавалось все, что делает счастливым горожанина: помидоры со снежком на разломе, каменная цветная капуста, свекла, из которой получается рубиновый борщ, и подсолнухи, позировавшие Ван Гогу.*

— Сыр тоже свой? — спросил я продавщицу в бикини.

— Нет, дядин, — ответила она и показала пальцем с французским маникюром через дорогу, где начиналась другая ферма, с коровником» (Новая газета. 2010. №91).

В данном случае сам диалог не несет значимой смысловой нагрузки и может быть представлен и в форме косвенной речи. Однако сам факт диалоговых вкраплений переносит акцент достоверности с мало насыщенных по семантике фраз на весь текст эссе.

3. Функция аргументации предшествующего тезиса. В текстах эссе диалогизация может также использоваться для развертывания обозначенной ранее мысли. В частности, эпилемма позволяет раскрыть с новой точки зрения любое утверждение эссеиста: *«В самом деле: а Ленин — был ли интеллигентом он? (Возвращаемся к брошенной было теме «Интеллигенция, интеллигент, интеллигентность».) К сожалению, был...»* (Новая газета. 2010. №68). *«Пустяки? Еще бы...»* (Новая газета. 2012. №61).

Более того, тезис может быть развернут одним модулем: *«В общем, вот что — примерно — он пишет, вот от чего приходит в отчаяние: что, дескать, делают эти диссиденты? Они идут в тюрьму в тот момент, когда власть по-хунвэйбински расправляется с интеллигенцией, когда интеллигенция нужна здесь для своей ежедневной интеллигентской работы»* (Новая газета. 2009. №90). Или же целой серией вопросно-ответных конструкций, которые как могут подтверждать одно высказывание, так и составлять ряд посылов и тезисов, служащих для раскрытия одной мысли: *«Что руководит нынешними «публичными фигурами» («публичными» — ай, нехорошее слово, но не я его выбрал), знаменитыми артистами, спортсменами, массово хлынувшими в «Единую Россию»? Жажда общественной деятельности? Готовность применить свои профессиональные (!) качества? Или желание прислониться, присосаться? При чем не всегда, как я надеюсь, надежда непременно что-либо поиметь от верховной власти. Скорее — боязнь остаться вне. Вне коллектива. Вне строя. Слово бы вне закона»* (Новая газета. 2009. №90).

В общем, частью стилового инструментария эссеиста является прием диалогизации, что отвечает признаку жанра — установке на разговорность. Диалогизация в эссе выполняет не только функцию композиционной организации текста, но и аргументирует предшествующий тезис, способствует достоверности.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2005.
2. Ильин И. П. Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики. Сборник научно-аналитических трудов. М., 1989.